

А. Чеканов

А.Н. Чеканов

ОДНАКО

Издательство Магистр
Москва 1999

УДК 882-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Чек37

Чеканов А.Н.
ОДНАКО. - М.: Издательство Магистр, 1999. - 80 с.

ISBN 5-89317-107-1

© Издательство Магистр, 1999
© Чеканов А.Н., 1999

Я СЛАВЛЮ ЖЕНЩИНУ!

Памяти О. В.

*Ничто так не развивает мальчиков, как
далекие путешествия и опытные женщины*

Я славлю женщину, которая когда-то
(тогда мне стукнуло пятнадцать лет)
меня - мальчишку сделала богатым,
поведав все про секс и эпилет.

Она раздела, показала, объяснила.
Все сразу стало и понятно, и легко...
С тех пор меня ничто не удивило.
Спасибо той, что ныне далеко.

Благодаря ее отзывчивой натуре
я осознал себя в священном катаклизме,
сведя любовь к приятной процедуре,
а мои сверстники погрязли в онанизме.

Спасибо ей за то, что научила,
а мог бы странности и комплексы иметь...
Я в жизнь вступил уверенным мужчиной,
познав, чего от женщины хотеть.

Я многих женщин знал и счастлив был я с ними,
но все ж, когда придет естественный финал,
вложу в последний вздох ее святое имя,
которым никогда ее не называл.

Творите женщины добро!

8 марта 1991 г.

Т Е М А
Л Ю Б В И

А.Н.

РОМАНС

А хочу я любви куртуазной,
чтоб и сердцу дала, и уму,
чтоб была, как холера, заразной
и неизлечимой к тому.

Чтобы плющом на шее обвилась
и из странствий меня бы ждала,
чтоб досталась любовь нам не в милость,
а обоих сожгла бы догла.

И в любовь ту я кинусь, как в омут,
увлекая тебя за собой.
Ты узнаешь меня такого,
что не встанет меж нами другой.

Чтоб, как тень, ты за мною ходила.
Так пройдут в единеньи года,
а потом чтобы в общей могиле
схоронили бы нас навсегда.

1969 г.

ТОСТ

Я пью за невостробованных женщин.
За женщин с несложившейся судьбой,
имеющих достоинства не меньше,
чем те, кто вовремя приторговал собой.

За одиночества несущих тяжкий крест,
отзывчивых на ласку и участие.
Как просто и легко к ним можно в душу влезть...
Кому же как не им желать большого счастья.

А тем мужчинам, кто оставил большой секс,
кого теперь ждет тренерская участь,
не надо в трепетные души лезть,
не надо невостробованных мучать.

1971 г.

А.Н.

ГАДАНИЕ

В морозные окна серебряный свет
струился,
и пламя качалось,
а в зазеркалье
за пламенем вслед
бессчетно луна в зеркалах
отражалась.
Расплавленный воск
тек и капал с свечи,
то грудой жемчужин сверкая, то
сполохом вспыхнув
в безмолвной ночи,
скрывался во тьме зазеркалья.
И той, кто заглянет в его глубину
с надеждою, -
миг не обманет,
покажется (мало кто верит тому),
что суженый виден
в тумане...
Нельзя оглянуться,
нельзя закричать,
отпрянуть - судьба так пуглива.
Секунды текут -
догорает свеча
в причудливых воска наплывах...
Погаснет свеча -
чудной сказке конец.
И тайна откроется смелой.
Лишь деве вдомяк,
с кем идти под венец,
да что-то луна подглядела.

1973 г.

ГОРОСКОП

В альбом NN

Забыты тезисы доклада,
я изменил своей судьбе –
мне, дураку, работать надо,
а я пишу стихи тебе.

Поверь, родная, гороскопу.
В нем отражен твой идеал.
Лишь из него узнаешь, кто ты.
Его я сердцем написал.

Твой символ — зеркало Венеры.
Рассудок здравый от Земли,
а обаяние в манерах к тебе от Девы
перешли.

Тебе благоприятны Рыбы,
сказал бы древний астролог.
Жить Близнецы с тобой могли бы,
не страшны Лев и Козерог.

Союз с Стрельцом тебе опасен
гораздо более, чем Рак...
а в остальном с тобой согласен
наш древний звездный зодиак.

1972 г.

На Кунашире извержение!!!
Краса и гордость здешних мест,
вулкан опять пришел в движение,
чтобы отметить твой приезд.

Как ядра, падают камни,
кружится пепел там и тут
и молний блеск, и ветра пень
слились в ликующий салют.

Кричит от радости планета...
кипальный звон по всем морям...
Такие почести, как эта,
не снились даже королям!

Вернувшись, где-нибудь в гостях,
иль в разговоре, между нами,
ты скажешь: "Это так, пустяк...
Вот если б было бы цунами..."

1975 г.

Ты как звезда в моей судьбе,
и пусть об этом уж писали,
их снова повторю тебе.
Ведь новых слов сыщу едва ли.

Ты от меня отводишь грусть,
ты мне даришь любовь без меры.
И если где я спотыкнусь,
в тебе в себя найду я веру.

Поставить точку не спеши.
Дай мне последнюю возможность
и отзовись на крик души:
“В тебе одной моя надежность!”

1976 г.

А.Н. Чеканов

Раз прозвучав - сгорает слово,
лишь чувства всякий раз новы.
Зачем нам возвращаться снова
к поре, когда были на "Вы"?

Зачем мне мучаться в сомнениях:
"Так кто я, кошка или мышь?"
Зачем переживать волненья,
когда хочу покоя лишь.

В лицо нам дует новый ветер
и в нашей жизни новый ритм,
а от стихов, что я наметил,
возьму лишь только пару рифм.

С тобой мы вроде пассажиров.
Состав наш мчится под откос.
Так будем жить, пока мы живы!
Вот долго ль будем жить -
вопрос.

1978 г.

РЫБАК И РУСАЛКА

Сказка для людей среднего возраста

Садилось светило в багровый закат.
Рыбак, уходя, собирал свой уклад –
донки пустые достал из реки,
средством подручным залил угольки.
Не сбылись в тот вечер мечты рыбака,
лишь тощий кукан полоскала река.
Лодку погнал, чтобы снять перемет,
и вдруг хлестанула вода через борт.
Вскипела река и накренилась лодка –
живца заглотала русалка-красотка.
Долго счастливчик добычу водил
и, только когда не осталось в ней сил,
сачком подхватил, положил на корму...
А что же теперь с нею делать ему?
Известно, что в школах, где нас обучали,
устройство русалок не изучали.
Увидев роскошные девичьи груди,
он живо представил,
 как все это будет.
Какое блаженство ждет нынче его.
А глянул пониже -
 там нет ничего!
Напрасно он думал, что счастье нашел,
но, как говорится, процесс не пошел.
Желанье возникло - желанье исчезло...
Он шарит глазами, а что в ней полезно?
Манящие губы, ласкающий взгляд
иное ему наслажденье сулят.
Вдруг острые зубы раскрылись в улыбке...
Дальнейшие действия были б ошибкой.
Зубы такие поранить могли бы,
она хоть русалка,
 но хищная рыба.
Пропало бесследно и это желанье.
Хотел он русалке сказать: “До свиданья”
и выбросить в реку ее просто так,
но слышит он вкрадчивый шепот: “Рыбак!

Вот если отпустишь, волшебною силой,
которой природа меня одарила,
невидимым станешь -

мгновенья лови...

Прости, что не было меж нами любви.
Но ты не подумай, что это лишь в шутку.
Чары мои будут действовать сутки,
и многое будет тогда в твоей власти
в подарок взамен неиспытанной страсти”.
“Вроде серьезно, - подумал рыбак –
В реку я б бросил русалку и так,
а тут мне возможность дана покуражить,
кое-кого мне удастся уважить.
Я не садист, никого не убью
и банк брать не входит в программу мою.
А лучше я, взявши заточку стальную,
реализую мечту голубую:
я стану бить стекла всем новым русским,
всем иномаркам -

японским, французским,
всем мерседесам, тойотам, линкольнам,
чтоб не жилось им слишком привольно.
В тех же машинах, где темные стекла,
крыши пробью,

чтоб в дождь они мокли.

Ну а потом разберусь с номерами,
буду крушить сперва тех, что с нулями,
с теми, чьи буквы от цифр не отличны,
а также и тех, где они симметричны.
ГАИ выдает их за взятки, по блату.
Как жаль, что лишь сутки даны на расплату”.

Он обнял русалку из всех своих сил,
поцеловал и за борт опустил.
Снасти рыбацкие кинул в мешок
и окрыленный на дело пошел.

1996 г.

Мужик! Откуда б ты ни вышел,
достиг ли ты высот или коснулся дна,
в общении с женщиной тебя всегда колышет
вопрос вопросов -
любит ли она?

И даже в тот момент, когда бушует страсть,
ты вдруг услышишь нежное -
любимый...

Не верь, быть может, много-много раз
она все это делала с другими.

В тяжелый час, когда опасный недуг
вдруг свалит с ног, оставит без сознания,
как отличал, кто друг тебе, кто недруг,
так отличить любовь от сострадания.

Но если ты голодный и усталый,
не ешь, а жрешь, роняя с ложки суп,
забыв приличия и не стыдясь нимало,
остановись на миг и оглянись вокруг.

Пусть брошенный тобой случайный взгляд
не встретит недовольства и упрека.
Будь счастлив высочайшей из наград –
любовь к тебе безмерна и глубока.

1985 г.

АН

ТЕМА ЛЮБВИ

*(из фильма “КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ”,
музыка Нино Рота)*

Скажи мне тихо, нежно: “Я тебя люблю!”
И сердца своего тепло мне подари.
В тот сладкий миг я трепет слов ловлю
в твоих объятьях от зари и до зари.

Шепчи мне о любви,
 нас слышит только небо.
Шепчи, когда укрыты мы лишь бархатом ночи.
Шепчи, когда наполнены мы солнечною негой...
Клянись, ласкай, люби, но только не молчи.

Во мне живешь ты, как вошла в мир мой —
с любовью, нежностью и трепетной душой.
Тебя любить, любовь хранить.
Мне без тебя уже не жить.

Тебя любить, любовь хранить.
Мне без тебя уже не жить.

СТИХИ О СОБАЧЬЕЙ ПРЕДАННОСТИ

Лил дождь. Меркли фары во мраке.
На бровке, близ самого края,
у трупа сбитой собаки
лежала дворняга другая.

А рядом мчались машины,
вздымая фонтаны грязи,
и люди от смрада бензина
бежали стремглав, как от казни.

Покрытые серой корою,
псы были едва различимы,
и лишь безысходность порою
светилась глазами живыми.

Собака в холодной луже
не грелась надеждой наследства,
не знала, что мудрые мужи
все объясняют рефлексом.

Наверно, в делах собачьих
мудрость совсем иная,
не думают псы о дачах,
когда на тот свет провожают.

Не думают о машинах
и о квартирах тоже...
От близких и от любимых
ничто их прогнать не может.

ГИМН ВЕСНЕ

Весна.
Примеряются длинные ноги.
Становятся “мини” короче и уже.
Колготки, столь часто мешавшие многим,
с приходом весны стали вовсе не нужны.
А если точнее об этом сказать,
известно, что в них и ни дать, и ни взять.

И женщины стали доступней и ближе.
Чтоб многие прелести были бы видны,
разрезы их платьев и глубже, и ниже,
и даже у тех, кто от роду фригидны.
Когда на них сходит весны благодать,
задуматься могут: “А может быть, дать?”

А те, у которых все сроки просрочены,
кому уж давно только пенсия светит,
сексом весною весьма озабочены,
надеясь, что их сможет кто-то приветить.
То есть на них положит глаз:
“Пусть этот раз, в последний раз”.

Мужчины так просто дуреют весною –
у них обостряется жажда греха.
В то время не каждый владеет собою,
чтоб трезво решать - хороша иль плоха?
А в общем-то, женщин плохих не бывает,
бывает, когда лишь вина не хватает.

1996 г.

ПЕРВЫЙ ОБМАН

Первая книга Моисеева

Глава 2, стих 17

Глава 3, стих 5

Глава 3, стих 24

Словесный наводя туман,
лгут люди часто и помногу,
но первый на земле обман
Адам услышал из уст Бога.

“Умрешь, поев плодов от древа
познания добра и зла...”
Не слышала запрета Ева,
она еще ребром была.

Стояло древо среди рая,
и вид плодов ласкал всем глаз,
они висели, соблазняя –
сорвать, отведать в самый раз.

А мудрый змей уверил Еву:
“Вы не умрете от плодов,
созревших на запретном древе.
Съев их, войдете в круг богов!”

Последовав его совету,
Ева запретный плод взяла,
вкусила и познала “это”,
съела сама и Адаму дала...

Изгнал их Бог. Когда обман раскрылся,
они ушли, прикрывши срам листвою.
А в результате появился,
заполнив землю, род людской.

И с той поры в любви и в скорби,
и в прочих всех шараханьях
ложь у людей - второе хобби,
считая первым траханье.

1996 г.

ПРО ПРАОТЦА ЛОТА

**Бытие, гл. 19,
Стихи 17-31**

Покарал Бог Содом и Гоморру огнем,
за разврат, самодурство и взятки.
Но людей пощадил,
 упредив их о том,
и позволил бежать без оглядки.
Было все сожжено и покрыто золой,
а чтоб люди назад не вернулись,
он наказывал тех,
 кто крутил головой.
Только Лота жена обернулась...
В результате чего Лот остался вдовцом,
с ним половозрелые дочери.
Все потом обернулось ужасным концом
(Лот остался жить с ними в пещере).
Дочерьми был однажды
 споен Праотец,
вероятно, какой-то сивухой.
После этого вышел меж ними
 инцест
и то, что мы нынче зовем групповухой.
Что правда в легенде,
 а что в ней обман,
я точно не знаю, в чем каюсь,
но был ли в натуре сам Лот сильно пьян,
весьма и весьма сомневаюсь.
Скорей Праотец был силен, а не слаб.
Сомнений другая причина:
Не может оттрахать
 так сразу двух баб
вдребезги пьяный мужчина.

1998 г.

ДВЕ ВЕСТИ

*Второзаконие; гл. 5
Стихи 4-22*

И сказал Моисей: “Ша, евреи!
Слушайте только сюда.
Мы снова скрижали имеем,
и заветы на них — навсегда!

Сам Господь передал мне скрижали
и, с неба, нам всем указал,
чтобы все о заветах узнали,
чтоб их каждый еврей соблюдал.

Я принес вам об этом две вести.
Есть хорошая в них, но всегда,
как бывает, с плохой она вместе.
Так с какой же начать мне тогда?

Я с хорошей начну, вас жалея, -
только десять заветов дано,
а плохая, скажу вам, еврей, -
блудодействие запрещено!”

1998 г.

ХРИСТОВО РОЖДЕСТВО

*«... И ты Вифлеем ... из тебя произойдет
Тот, который будет великим до краев
Земли».*

Книга пророка Михея (5: 2 - 4)

Провозвестив начало новой эры,
над Вифлеемом вспыхнула звезда.
Уходят в прошлое язычества химеры -
свершилось пришествие Христа!
Явился в мир Бог-сын Еммануил,
благословенный Божьим оком,
в луче звезды

который тьму пронзил...

Сбывается реченное пророком.

Горит звезда над спящим Вифлеемом,
где в яслях,

меж скота,

в хлеву

лежит младенец, пока нем Он,
но уже страждущие тянутся к Нему.
На свет звезды волхвы идут,
зарницы светят им дорогу.
Они Ему дары несут –
в них смирна, ладан, злата много.

Три волхова, три вещей мудреца.
Для них грядущее,

как колос в сжатом поле,

открыто от начала до конца...

Они идут пророчить Божью волю.

Склонились волхвы над яслями, в хлеву.

Ласкает луч звезды лицо ребенка,

что предрекал Михей,

свершилось наяву —

“Спаситель предстоит своим потомкам”.

И видит Мельхиор,

что им явился Вождь.

АН Чарльз

Ему дано вести из тьмы народы.
 Слова Его, как благодатный дождь,
 пробудят в душах
 благодные всходы.
 Но он явился нам не как кумир,
 Он здесь пройдет и поруганье, и мученья
 за нас - людей,
 чтоб воцарился мир,
 а в человеках бы -
 благоволение.
 “Нет,
 будут бушевать пожары,
 и гибнуть царства,
 так, спроста, -
 сказал Каспар. - И не найдется кары,
 прикрывшим скверны именем Христа.
 Народы истребят народы
 в братоубийственной войне,
 отравят воздух,
 пашни,
 воды,
 и скажет Бог: служили вы не Мне”.
 А Волтосар там славу пел Марии,
 родившей человечеству Христа,
 которая тем
 светоч подарила,
 оставшись непорочна и чиста.
 И Богородица,
 не поднимая глаз,
 целуя Сына тонкие ручонки,
 сказала кротко:
 “Бог решил за нас,
 а мы хотели,
 чтоб была девчонка”.

1989 >

ШУТОЧКИ

ПРОЕКТ РЕКЛАМЫ

Нет поводов для беспокойства!
Проблемы ваши разрешат
приспособленья с главным свойством –
не выпускать и не “впускать”.
Хоть юбочка из мягкой кожи
не пропускает влаги тоже.

Прокладка Олвэйс, без сомненья,
поднимет ваше настроенье.
С ней вы с прогрессом наравне -
прокладка выгодней втройне.
Как ни свирепствует стихия,
в ней крылышки всегда сухие.

Но важна здесь не только сухость.
Когда прокладкою - Олвэйс,
туда не влезет даже муха,
ни таракан, ни муравей.
Не вовремя не даст вас трахать
и устраняет даже запах.

Тампоны Тампакс и О би,
мы вам не только продадим,
но и бесплатно установим,
и придет время - удалим.
А если их вводить умело,
то они примут форму тела...

Даем гарантию полгода
за ваш вполне пристойный вид.
Вам будут не страшны невгоды,
командировки, ложный стыд.

АН. Чеканов

БЕДА В МОНАСТЫРЕ

“Мои возлюбленные сестры!
Есть три беды. Нас могут погубить!
И их последствия так остры,
что я не знаю, как нам быть.

В обители, где строгость чтим мы,
где благолепие везде,
вдруг поселился дух мужчины!
А если так, то быть беде!”
Монашки истово крестились,
а кое-кто подумал: “Где?”

“Беда вторая пострашнее.
Мне горько вам сказать о том:
“На главной парковой аллее,
нашли резиновый кондом!”
Опять они креститься стали,
но все подумали о нем...

“Обеих первых третья стоит,
так ненадежно все порой.
Я не могу вас успокоить,
как оказалось, он с дырой!”
Монашки вновь перекрестились
и лишь одна шепнула: “Ой...”

1997 г.

ПРО БАБУ ВАНГУ

Чтоб не светиться, спозаранку,
таясь от любопытных глаз,
пришла девица к бабе Ванге
и так начала свой рассказ:

“Я легким флиртом занималась
всего с тремя и, наконец,
с большущим животом осталась.
Бабуля Ванга, кто отец?

Один из них был прокурором,
другой с седою бородой,
был третий просто живодером...
Как вспомню, так зальюсь слезой”.

Слегка разозлившись, слепая старуха,
не напрягая свой внутренний взор,
настырной девице ответила сухо:
“Был глуп твой вопрос, будет глуп разговор.

Представь, что наевшись вареной фасоли,
ты после от этого варева вспухнешь.
Похожий вопрос ты задать мне изволишь -
Какой из фасолин ты далее пукнешь?”

1998 г.

АН. Чеканов

ПИФАГОРОВЫ ШТАНЫ

Жил на Самосе Пифагор.
Он книг нам не оставил.
Но люди спорят до сих пор,
чем он себя прославил.

Был дальновиден мудрый муж,
назвав метапсихозом
процесс переселенья душ:
психоз сильней наркоза.

Он числами все объяснял,
секрет знал их подбора.
И, вероятно, число “ π ”
пошло от Пифагора.

Еще он изобрел штаны.
Чем удивил там многих.
Штаны им не были нужны –
они ходили в тогах.

Но там, где место холодам,
штаны нужны народу –
они там прикрывают срам
и греют в непогоду.

1997 г.

Штучки

* * *

Трудна профессия врача.
Он утешает. Редко лечит.
Своих больных лечить начав,
обязан их не покалечить.

Врач целый день лечил людей,
к ним в чрево лазил, сердце слушал.
Держась передовых идей,
он врачевал им даже души.

Под вечер, выйдя из больницы
(рабочий день врача так долог),
сказал: “Хоть счас увижу лица!”
Врач был районный гинеколог.

1999 г.

АППАРАТ И ДЕМОКРАТ

Не очень старый демократ,
гуляя рядом с свалкой,
нашел исправный аппарат,
который бросить жалко.

Был в аппарате змеевик,
котел...

К чему детали,
поймет лишь тот, кто в это вник.
В нем самогонку гнали.

Поскольку аппарат был с ним,
когда его он нес до дома,
он был задержан постовым
по стуку из домкома.

“Его вы взяв, уже грешны,
хотя он не был в деле.
Здесь объяснения не нужны.
Вы аппарат имели!”

“Тогда судить меня должны
и за насилие тоже,
в нем те же признаки вины
и преступления схожи.

Я не насильник и навряд
насиловать сумею,
а вот исправный аппарат
для этого имею”.

СЕКС ЦВЕТОВ

В рассветный час,
 когда туман редет,
на луг росистый выйди ты,
прильни к земле,
 от запахов пьянея...
в то время просыпаются цветы.
Под сенью уходящей ночи
послушай -
 травы шелестят:
“Ты меня любишь?” -
 “Даже очень!” -
“Ты меня хочешь?” -
 “Все хотят!!”
Склонился василек к ромашке,
вьюнок настурцию обвил,
все ждут хоть маленькой букашки,
чтобы унять любовный пыл.
Денек рождается веселый,
цветы проснулись и кричат:
“Где эти долбанные пчелы?
Когда они к нам прилетят?”

В вопросах пола я не гений,
но поручусь вам головой,
что секс есть даже у растений,
цветок их орган половой.

“Не спится что-то там врагам.
Обеспокоен тем, не скрою.
Сегодня, Петька, нужно нам
разведку сделать перед боем”.

“Василь Иванович, сам взгляни,
как нынче белые шикуют,
пьют пиво с раками они
и даже с бабами балуют”.

“Дай, Петька, я в бинокль взгляну.
Ты ошибаешься, похоже,
скажу тебе, не обману.
Чем пьют они - всего лишь рожь”.

1985 г.

В седые Англии года,
играя в карты, люди
хватали пищу иногда
руками прямо с блюда.

Но вот нашелся среди них
один разумный мистер,
который хлеб соединил
с кусочком мяса вместе.

И стало веселее жить,
играя и питаясь,
о чем домыслить не могли
ни турок, ни китаец.

До нас же время донесло
его лишь имя - Сендвич.
Вот так порок родил добро,
хотя б такую мелочь.

1987 г.

*Кооператив «Прогресс» организует
анонимную службу знакомств на
современной компьютерной базе...*

Компьютер поможет -
надежный слуга.

Изобретенье века...
Прилежен, хоть туп,
но не может солгать.

Считает быстрее человека.
Из ваших досье он успешно найдет
все лучшие пар сочетанья
и выведет то, что полней подойдет
к заявленным пожеланиям.
Он тысячи раз вариант провернет,
учтет все приоритеты
и круг зодиаков,

планет хоровод -
лишь запрограммировать это.
Одно лишь мгновенье
и вывод готов.

Что он принесет?
Может, новое бремя,
а может быть, с первого взгляда любовь,
которая так экономит нам время.

Но вот в чем беда,
в электронных мозгах
не люди, а только модели,
и разобьется машинный размах
о то, что в машину ввести захотели.
А выбор, который машиною дан,
обманом является снова,
с той разницей только, что этот обман
с технической связан основой.

1992 г.

РЕИНКАРНАЦИЯ ДУШИ

Был медиум в глубоком трансе.
Качался хромоногий стол.
На спиритическом сеансе
к вдове умерший муж пришел.

Ходило блюдечко по кругу.
Все ждали, что будет в ответе
на тот вопрос, что задан духу:
“Как там живется, на том свете?”

Ответ его был нужен всем,
известно ведь, что все там будем.
“Сплю, ем и трахаюсь затем...”
“Так, значит, трах там не осудят?”

“Шлю из Австралии привет!
Я кролик, прыгаю на воле.
Нет радио, TV, газет,
и не с кем покалякать о футболе.

Есть, спать и трахаться в траве -
вот чем я занят здесь, не боле”.

1997 г.

АН Чоканов

УНОГИ

*Экс-ректору МВТУ им. НЭ. Баумана
А.С. Елисееву*

Все утро “у ноги” народ шумит, толпится.
С занятий все ушли -

студенты, лектора.

Объятия. Вокруг ликующие лица...

“Наш ректор выпал из окна вчера”.

Но странно, почему

среди улыбок моря
есть множество людей, кто этому не рад,
и кажется, что их сейчас сломило горе,
и плачет почему

студент-акселерат?

“Скажи, носящий все нашивки стройотрядов,
что за несчастье ты на днях познал
и почему не рад,

когда вокруг все рады?” —

“Я плачу потому, что это не видал!”

1987 г.

НЕ ПОНЯЛИ

*Вчера я вдруг рискнул и вымыл всю посуду,
И даже коврик вытряхнуть решился.
Но посади несчастное пятно –
И все заметят, все загомонят...*

Вл. Мухин. Дельтоград

Решив, по-новому жить буду
(как мы нечутки, мужики),
я как-то вымыл всю посуду,
а после тряс половики.
Себя нисколько не жалея
(я помню все, как страшный сон),
сменил носки и вымыл шею...
И хоть бы кто был потрясен.
Но стоит лишь запачкать брюки
и что услышишь от жены?
Да только грубость: “Мой же руки,
а ешь пломбир —
снимай штаны!”

1985 г.

*Я никого на свете не убил.
Так получилось.
Даже мышь не тронул.
Ни - из рогатки – галку
и ворону,
Ни петуха на суп не зарубил.*

В. Солоухин

Я никого на свете не убил.
Ни комара, ни бабочки, ни мухи.
А ведь толстовцем никогда не был,
тому не верьте -
 то пустые слухи.
Дуэлей нет на подлецов проклятых,
я ж не баптист -
 шалею от икон.
Но жив еще петух, когда-то
предназначавшийся мне в детстве
 на бульон.
Он старенький теперь -
 “кудахтает” в сторонке,
зато я яйца ем от непорочных кур
и не рискую загубить цыпленка,
Живущего в желтке, -
 по мнению всяких дур.
Спасая муравьев, всегда хожу с оглядкой,
не стукнул мухобойкой по стене...
Гляжу на простыню и мучаюсь догадкой, -
что раздавил клопа,
 ворочаясь во сне.

1986 г.

РУБЛЬ
ЛЕМОНИИ
СЦЕНЦИИ

МОЙ ТАЛИСМАН

Рубль серебром...

Мой двадцать первый год.
Мой сверстник - мы в тот год родились.
Я в месяц март. Стоял великий пост.
Кто верил, а кто нет, но все тогда постились.
И был ты “на зубок” подарен мне тогда,
мой талисман, мы связаны судьбою.
На аверсе твоим чеканная звезда
мне стала путеводною звездой.
Разруха, тиф...

Враг нагло лез в наш дом.
Не начав жить, редело поколение
мое, то самое, которому потом
достанется познать всю горечь отступленья.
Был легким год,

когда пришла война,
и как нам в жизнь тогда вступить хотелось...
Но множество надежд развеяла она,
бессчетно планов прахом разлетелось.
Враг был жесток,

коварен
и умен.
Умел запугивать угрозой окруженья.
Как ни старались мы не посрамить знамен,
но все же многое отдали без сраженья.
А все, что бросили, мы с кровью вновь отбили.
С какими жертвами все приходилось брать...
А отдавали все не мы ли?
Вот и пришлось за это умирать.
Все испытали, все снести смогли:
горели в танках,

падали на дзоты.
Тонули в северном конвое корабли,
и был безмерно тяжек ратный труд пехоты.
И я был на фронтах.

Лежал в бреду с гангреной.
Мои два танка были сожжены.

Реминисценции

И чью-то кровь в мои вливали вены.
Своей мне не хватило до конца войны.
В клещах жестоких лет
 никто из нас не сломлен.
Мы сохранили честь, себя, свою натуру.
Ты был всегда рублем,
 счет шел на миллион,
и я собою был -
 не лез в номенклатуру.
Скажу на склоне лет:
 “Спасибо, талисман!”
И пусть в приметы верю я не очень,
то, что сейчас я жив,
 хоть много было ран,
обязан я судьбе, что ты мне напорочил.
Придет и мой черед,
 я к этому привык,
да и смешно давать любой другой прогноз.
Когда я поплыву
 в холодных водах Стикса,
Харону заплачу тобой за перевоз.
1963-1983 гг.

АН. Чеканов

ГЛАЗА, ГЛАЗА...

Взгляд - волеизъявление души

Невежествен и слаб сегодня человек.
Сколь многое ему еще изведать надо
из тайн, которые хранит двадцатый век.
Одна из этих тайн есть тайна взгляда.
Известно, сколько атом весит,
его размеры, с точностью большой.
Тяжелый взгляд кто может взвесить
и чем измерить взгляд косой?
Как много общего в глазах людей найдется,
хоть их разрез и даже цвет не схожи.
В затылок посмотреть — и кто-то обернется,
а женщины взгляд вовсе чуют кожей.
Взгляд может сжечь, а может охладить.
Он может зародить сомнение.
Быть может искренным,
 лукавым может быть...
Взгляд наше выражает настроенье.
Глаз жестко смотрит сквозь прицел,
а может посмотреть с любовью,
и не всегда бывает смел
тот, чьи глаза налиты кровью.
Ребенка взгляд все скажет его маме.
Взглянул король - и паж дрожит, как лист.
Взгляд василиска разрушает камень
и убивает взглядом василиск.
Трепещет ревностный католик,
взглянув на папу - их кумир...
Глаза суть окна, из которых
душа рассматривает мир.

P. S. Прошли века, сметая все подряд,
 менялись нравы и законы,
 но остается тайной взгляд,
 как и улыбка Джиокопды.

1998 г.

ЗАВЕЩАНИЕ

Придет болезнь, за ней кончина,
и к праотцам отправлюсь я,
но это вовсе не причина,
чтобы печалиться, друзья.

Я прожил век свой не напрасно,
я что-то значил, кем-то был.
хочу, пока сознание ясно,
увидеть тех, кого любил.

Пускай сойдутся к изголовью
родные, близкие, друзья,
чтобы поднять за их здоровье
стакан последний мог бы я.

Еще желанье есть не меньше,
хоть смерть не праздник и не бал,
хочу я вспомнить всех тех женщин,
которых некогда встречал...

Не до стихов потом и не до прозы.
Хочу одно - чтоб сохранился прах.
Почить бы мне в крещенские морозы...
не простудитесь на моих похоронах.

1993 г.

А.Н. Чеканов

***ВЫПУСКНИКАМ 1939 года
ШКОЛЫ № 5 г. КАЛУГИ***

Прошли года, мы с вами постарели,
но, как и в юности, здесь собрались опять.
Нас снова встретили и сердце нам согрели
родные стены школы номер пять,
калужской средней школы номер пять.

Не все пришли - в огне войны сгорели,
победы радость не успев познать,
отдали жизнь они во имя нашей цели...
Их память вечна в школе номер пять,
в калужской средней школе номер пять.

Растут, живут, уходят поколения,
и тем, кто сменит нас, так хочется сказать,
что в жизни важно каждое мгновенье...
Храните славу школы номер пять,
калужской средней школы номер пять.

1959 г.

СНОВА О СОРОК ПЕРВОМ

Как в сорок первом - две зеленых
меня опять зовут на бой.
Быть может, их пустил ребенок,
ведь мирно небо надо мной.

А я в плену воспоминаний,
я в танке, к триплексу приник...
Когда июньским утром ранним
впервые танки в бой пошли.

Цвел вереск, а в нем рвались мины.
В лесах давил пожаров зной,
горели первые машины.
Так заменялся мир войной.

И никому не было видно
в боях жестоких первых дней,
куда покатится лавина
из танков, пушек и людей.

Те, кто в солдатики играют,
новой войной пугая нас,
как мы тогда, не понимают,
что нас прикончит — атом? газ?

И возникает сожаленье,
что уж никто не вспомнит вновь
начало первого сраженья,
как помнят первую любовь

*Август 1969 г.
Балтика*

АН. Чеканов

Когда нас судьба за беспечность карает,
жестоко, но мудро уча, -
без всяких сомнений себя доверяем
надежным и добрым врачам.

Не только лекарствами лечат недуги,
чтоб верить в успех до конца,
улыбка и нежность - две верных подруги -
надежду вселяют в сердца.

Прозрев, мы врачебным советам послушны,
вернемся в обыденный шквал.
Но образ врача унесем с собой в душах,
врача, что тебе сострадал.

10.01.1988 г.

Глазное отделение ЦКБ

В. ВЫСОЦКОМУ

Татьянин день.
Ваганьково без солнца...
Гвоздики на снегу - словно в крови сугроб
у той могилы, где артист Высоцкий
в костюме Гамлета положен в тесный гроб.
И люди шли и шли к его могиле,
звучала запись,
слушали того,
чьи песни в нас сознание пробудили,
когда,
казалось, что не нужно ничего.
В морозном воздухе слова звучали глуше,
но был их смысл
бескомпромиссно крут:
“Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более,
когда в нее плюют...”
Не всякому достанется такое,
прошли года, а память дорога,
и все за то,
что он в пору застоя
из наших душ выдавливал раба.
Он буревестник обретения свободы,
он помогал преодолеть нам страх,
он пел для нас
от совести народа,
загубленной в сибирских лагерях.

1987 г.

А.Н.

Спасателям генерала С. Шойгу

Когда оживает “тревога”,
огонь иль беда в путь зовет,
немедля идет на подмогу
отважный и гордый народ.
Успех запрессован в моменте -
идут на беду, как на бой...
Не в бронезилетах - в брезенте,
спасают, рискуя собой.

Когда вдруг взбесилась стихия,
ходила земля ходуном,
спасатели - парни простые
в завалах боролись с огнем.
Огонь на полях Апшерона
крутил и корежил металл...
Шли смело в опасную зону,
в бушующий огненный шквал.

И стало бессмертною былью,
и сложены песни о тех,
кто первыми были в Чернобыле,
они там спасали нас всех.
Их матери в вечной тревоге,
а в мирное время вдвойне,
опасность всегда на пороге,
как прежде, в минувшей войне.

Профессия есть ли гуманней
и миссия есть ли святей –
в завалах, в огне и в тумане
бороться за жизни людей.
Спасателей славит Россия!
Отважным за доблесть и труд
дают ордена боевые,
бывает, посмертно дают.

1998 г.

АЛБЕНА

Текли меж пальцев стотинки и левы,
дорогой горной вез нас Панайот.
Крутил нам головы то вправо, то налево
поддавший гид -
 для русских все сойдет.
Давила духота - пейзаж менялся в окнах,
то нависали скалы, то поля
под жарким летним солнцем сохли,
то, как в почетном карауле, тополя.
Осталась позади ущелий горных мгла,
мелькнула Варна -
 в Варне жить не стоит...
В Албenu нас влекло,
 Албена нас ждала.
(Албена - женщина сомнительных достоинств.)
Албена - солнце,
 ласковый прибор,
бескрайний пляж. Хоть мало мы здесь жили,
душою породнились мы с тобой
и все грехи твои по простоте забыли.
Ничто в Албене не стесняло нас,
ведь мы за этим получали визы,
мужчин манил нудистский женский пляж,
им мало было русского стриптиза.
Имели наши женщины успех,
пасует здесь мое воображенье,
я только намекнул на тех,
кто потерял в колодце отраженье.
Пройдет немного дней -
 судьба нас разведет.
У каждого свой путь,
 надежды и призванье,
но не забудется счастливый эпизод,
с Албеной милой
 встреча и прощанье.

22. 07. 1987 г.
Албена, Болгария

А.Н. Чеканов

Моему отцу

Когда не в силах ты сдержать слова,
и сердце чувства больше не вмещает,
когда от образов кружится голова,
начни слагать стихи, слова перемещая.
Сперва они кружатся в вихре мыслей
и не ложатся четкою строфой;
так собранный случайно камень дикий
не станет сразу прочною стеной.
Ты много слов переберешь, волнуясь,
пока звучит в тебе мелодия стиха,
но только собственному сердцу повинуюсь,
добьешься чистоты и ясности в строках.
Сложился стих, и ты над ним не властен,
ты ничего уже не можешь изменить.
Ты снова пуст. В тебе угасли страсти.
Ты для себя писал?

Стих долго будет жить!

1962 г.

Метаморфозы. Овидий II.

Хорош Олимп!
Журчат ручьи,
и поселила там всеильная природа
пра-пра-людей
В едином теле женщина с мужчиной.
Одна на двух -
Не всем понравилась
И вот какой-то бог,
поддавшись чувству зависти слабинке,
пра-пра-людей тех
и разбросал по свету
С тех пор они скитаются, тоскуя,
найти себе хотят
Ведь каждой надо отыскать такую,
с какой была в раю,
Бывает, в жизни встретятся не те,
Кому природа слиться предрешила.
Тогда придет конец мечте –
их не удержит

...

Петроградским сфинксам

Здесь празднично жизнь цари вели,
народ водили на парады.
С Невы стреляли корабли
и город стыл в кольце блокады.

Но сфинксам над Невой чужда
и жизнь, и будущность России,
лишь только сыну Ра служа,
они застыли в ностальгии.

Ничто их думы не тревожит,
улыбку - камень сохранит,
и только кто-нибудь, бьггь может,
цветы положит на гранит.

И даже когда Питер сдвинется к заливу,
когда упрутся в небо этажи,
рожденные в далеких Фивах
два сфинкса молча будут жить.

1980 г.

ВОСХИЩЕНИЕ
КИЖАМИ

Нельзя понять Кижы за те мгновенья,
которые нам изредка дарит ракетный век.
Мелькают образы, теснятся ощущенья
и вечной суетой замучен человек.
Захочешь знать Кижы - не будь туристом.
Не раскрывай газет, не заводи часы.
Отбрось заботы, выключи транзистор,
В молчании взирай на бездну красоты.
Кижы поймешь тогда, когда придешь под ели,
услышишь ветер, зачерпнешь волну.
Когда увидишь их сквозь бури и метели
и в зной дневной, и в полную луну.
Когда увидишь, как мерцают купола –
в тумане перламутр, на солнце цвета ржи,
как поднимается из озера скала...
Вот так войдут в тебя Кижы...

Прозрев, к своим делам, к исканьям
ты возвратишься - жизнь есть жизнь.
Храни свои воспоминанья,
ты стал богат - в тебе Кижы.

13 августа 1964 г.

Мимо заброшенных домов
и покосившихся заборов
меня от низких берегов
ведет заросшая тропинка в гору.
Там вдалеке, среди старых елей,
на том пригорке, где цветы,
стоит часовня Параскеве,
как символ вечной чистоты.
Ее прикрыли ели нежно,
загородили валуны
и меж ромашек желто-снежных
кровинки-ягодки видны.
Никто не косит тут траву,
не собирает земляники
и не разбудят тишину
детишек радостные крики.
Не слышно колокольных звонов,
здесь нет людей, есть ели и гранит.
И только надпись
“... Разрушение карается законом...”
ее от современных вандалов хранит.
Не будь их, ей стоять века,
слились с природой ее стены.
Лишь жизнь людская коротка,
а вечному не будет смены.

Она как сказка, что ее древней.
Увижу ли ее я снова,
иль она встанет в памяти моей
картиной Нестерова или Васнецова?

15 августа 1964 г.

А.Н. Чеканов

Как будто здесь была война:
окон незрячие глазницы,
покинутого тишина...
Кто жил, сюда не возвратится.

Гниют дома, мосты разрушены,
давно не пахано жнивье,
в нем лес пророс, его не слышно,
но скоро он возьмет свое.

Поднимется, расправит ветви
и зашумит, качаясь на ветру,
и в нем не будет места человеку,
а будет вольно птице да зверью.

Веками с ним боролись предки,
копали топь, рубили, жгли,
чтобы сейчас, в дни семилетки,
отсюда внуки их ушли.

Каналы, фрески Дионисия,
соборов нефы в кружевах,
то многое, чем край возвысился,
изгажено и обратилось в прах.

Тех, кто живет, ничто не трогает,
те не борцы, им все равно,
что нет дорог, что жизнь убогая,
а забытье дает вино...

Край умер, если он покинут,
в нем жизнь ушла в небытие.
И если эта смерть по плану,
то кто планирует ее?

14 августа 1964 года

АН Чегодаев

Кизи - погост, ряды подгнивших кольев,
пустынный остров, валуны в цветах,
замшелые ступени колокольни,
венки на покосившихся крестах.
Сруб древний и могилы пращуров
хотят лишь тишины... Что было, то прошло...
Так храмом дивным, старым кладбищем
к нам наше прошлое дошло.
А рядом, со своими рюкзаками,
туристы бродят от зари и до зари,
костры разводят под могильными крестами,
играют в бадминтон и грабят алтари.
Запечатлев себя на фоне древних глав,
не испытав благоговенья чувства,
они уходят дальше, не познав
гармонии души,
природы
и искусства.

1964 г.

А.Н. Чеканов

*Размышления в часовне
Лазаря Муромского.
Кижы*

Не в ладана дыму, который усыпляет,
и не в толпе кликуш, а их везде хватает,
один пред алтарем, в звенящей тишине,
и мысли горькие волнуют душу мне.

Там, между тяблами иконостаса,
от копоти свечей и дыма потемнев,
стоит нерукотворный образ СПАСА,
с которым я сейчас наедине.

Я не затем здесь, чтобы петь псалмы,
искать в загробной жизни утешенье.
Я знать хочу - душой богаче мы
или нам с предками не выдержать сравненья?

На горе всем мы покорили атом,
давно дорога в космос есть,
но потеряли то, что раньше было свято.
Где наша совесть, верность, честь?

Где сила духа, нравственность и вера?
Пусть не пятнадцатый, а наш двадцатый век,
учен иль необучен человек,
а душу мерит та же мера.

Я в созерцаньи набираюсь сил,
как те, кто в древности стояли у амвона...
Какой же крепкой веры был
тот человек, с которого икона.

Такой ответ через олифу темную
читаю в ясном взоре мудреца
и потому гляжу на древнюю икону я,
как посмотрел бы на портрет отца.

1964 г.

Н АБОЛЕЛО

А.Н. Чеканов

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ВЕТЕРАНАМ

Посмотрите вокруг, ветераны.
Не за то проливали вы кровь,
Не за то получали вы раны,
Чтоб подонки воспряли бы вновь.

Не роняйте себя, ветераны.
Не спускайтесь до уровня тех,
Кто себе набивает карманы,
Кому блат обеспечил успех.

Не щадите себя, ветераны.
Ведь не случай слепой и не связь,
На закона и правды охрану
Наше время поставило нас.

Будьте верны себе, ветераны.
Никогда не теряйте лица.
Есть другие, хорошие страны.
Мы же служим своей до конца.

1986 г.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ ВЕТЕРАНАМ

Становится стыдно носить ордена,
почетные знаки, медали.
Чем в прошлое дальше уходит война,
тем громче:

“Мы тоже пахали”.

И часто уже не узнаешь никак,
встречаясь с сановною мордой,
где кровью заслуженный орденский знак,
где сорванный с мертвого орден.

Друзья-ветераны, сегодня не стоит
устроить мини-парады,
когда ордена, даже звезды героев
даются холуям в награду.

Служитель ГУЛАГа их носит порой,
лакей из кремлевской охраны...
Чтоб вам не услышать: “Такой же герой!”,
носите нашивки за раны.

Не следует все носить ордена,
смирите тщеславие в душах,
умрете - все ваши награды сполна
разложат на красных подушках.

1990 г.

А.Н. Чеканов

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ ВЕТЕРАНАМ

*Былой не стало тишины,
То был канун сраженья века
И все наделали в штаны
От рядового до генсека.*

А.Межиров

В обычай вошло, что девятого мая
просыплется дождь угасающих звезд.
Оркестры дежурные марши слабают
и пушечным мясом запахнет от роз.

Не все вновь пройдет перед внутренним взором -
забыты погибших друзей имена.
Вновь сердце опалит сознание позора
от бегства, которым началась война...

С почетом ушли на покой палачи,
сидят в депутатах их внуки и дети,
а мы - ветераны, смиренно молчим
и нам потому ничего и не светит.

Девятого вспомним давно позабытое,
побед эйфорию назад не зови.
Тогда, как в семнадцатом, кровью умытые,
врагов мы топили в своей же крови.

1991 г.

СИМВОЛ ЭПОХИ

*Прошлое СССР
непредсказуемо*

Мы, очевидцы грозных катаклизмов,
дел люто мерзких,
 подлости людской,
таким путем дойдя до коммунизма,
стоим, как нищие,
 с протянутой рукой.
В эпоху беспощадного террора
народ не властен над своей судьбой.
Он был, как стадо,
 где хватали без разбора
и без суда
 возили на убой.
Изменялся обычай и нравы.
Исчезнут реки,
 высохнут моря,
но то, что люди забывать не вправе,
нельзя словам аморфным доверять.
Быть должно символу,
 который не отменят,
(допросы,
 пытки и
 расстрелы по ночам),
писатели истории подменят
в угоду уцелевшим палачам.
В честь славных дел
 народ поставил храмы,
так было на Руси заведено...
Но в чем вместить всю боль кровавой драмы?
Чем утвердить, что зло побеждено?
От гласности к свободе
 путь не торный,
а чтобы все мы победили страх,
взорвать бы на Лубянке живодерню
и пусть стоят руины там в веках.

А.Н.

ОПЯТЬ УКРАЛИ

Кому-то кажется, что движемся вперед.
Но каждый день потери и изъяны.
Со всем согласные, хоть все наоборот,
поскольку разумом не выше обезьяны.

Украли прилагательное “русский”!
Добил всех нас еще один изъян,
нам тяжело, как от потери близких,
теперь я в куче странных россиян.

Еще потери долго будут мучать,
однако, пережив очередной удар,
со всеми, с кем теперь в одной я куче,
я не присяду на один гектар.

Мои права изорваны в лохмотья.
И что бы ни грозило мне опять,
я буду до конца гордиться крайней плотью,
ее и президенту не отнять.

1997 г.

Петляет дорога сквозь тундру и камни.
Воем надрывным гудит мотовоз,
а за окошками, лагерями
занятый прежде, виден откос.

Смотана проволока, сняты кордоны,
кругом лишь болотца в чахлых кустах,
остались заметными линии зоны
да кольца от вышек в ее углах.

Косыми рядами столбы от бараков,
как надолбов зубья в тундру впились...
И щебень в воротах, где было когда-то:
“Спасибо за нашу счастливую жизнь!”

Так выглядит лагерь в окошко вагона,
когда над тундрою солнце висит,
свобода твоя под охраной закона
и сердце твое о былом не болит.

Но если подумать, как жили здесь люди,
до смерти до самой махая кайлом.

Как ветер с пургою рвали им груди,
как лагерным их обделяли теплом.

То стыдно нам станет за наши тревоги,
мелкость забот и мечтаний прах...

А ведь действительно, эта дорога
построена, в общем, на чьих-то костях.

Но тундра надежно хранит эти жертвы,
и если нам топтать на страшный суд,
то в лучшей сохранности, среди мертвых,
наверно, норильские зеки придут.

1974 г.
Норильск

А.Н.

ПЕСЕНКА О СТУКАЧАХ

Кругом крамольное кричат.
Кто же теперь молчит.
Кому стучать?

О чем стучать?

В смятеньи стукачи.
Я не о тех,

кто в зоне мерз,

от кума ждал беды,
стучал за пару папирос,
за котелок бурды.

Дрожи, стукач,

дрожи и вой,

недолго жить тебе.

Ты жив, пока еще застой
в архивах КГБ.

Когда стучавших обличат
(в архивах все про всех),
то опознавши стукача,
дать в лоб ему

не грех.

Теперь, стукач,

ты не герой,

хоть вой или заплачь,
а кто за Сталина горой –
наверняка стукач.

1988 г.

РЕКВИЕМ ШЕСТНАДЦАТИ

*Карательную операцию в Тбилиси
выполняли десантники
328-го десантно-штурмового полка*

Из тьмы выползают карателей цепи -
дубинки,
 лопатки саперные,
 газ...
Как в волчьей охоте, они все оцепят,
и слезы прольются из тысячи глаз.
С запруженной площади некуда деться,
там мечутся люди меж сполохов фар...
Что им остается,
 на что им надеяться?
Лишь чудо развеет кровавый угар.
Шестнадцать грузинок,
 как будто на крыльях,
невидимых миру, взлетев над толпой,
людей беззащитных собою закрыли
и пали...
 Да будет им вечный покой.
Вы слышите крик исступленный в ночи?
Тогда почему Ваша совесть молчит?
Не слушали крики солдаты в ту пору,
шагая по трупам
 к бесславию, к позору.
Работали, как на учебном плацу:
короткий замах и
 удар по лицу...
Упали шестнадцать, и с ними не встать
и той, что готовилась матерью стать.
Когда будет памятник им водружен,
то, кроме шестнадцати женских имен,
напишут:
 лежит с ними сын Ваш иль брат -
грядущей войны нерожденный солдат.

А.Н.

P.S. Ужели суждено и этому кошмару
развеяться, как дыму на ветру,
как мы забыли комсомольцев Темиртау,
расстрелянных в палатках поутру.
Не смыта кровь с тбилисских площадей.
Еще сердца сочатся острой болью,
и не наказан тот еще злодей,
кто выполнил приказ
и чью исполнил волю.

1988 г.

СОН ТАНКИСТА

*«Броня крепка и танки наши быстры,
А наши люди мужества полны...»*

Приснился мне мой танк - ИС,
я в нем сижу за рычагами.
Он на ходу, в мартене не исчез,
и снова мы окружены врагами.

Ревет его мотор, скрежещут его траки,
несется танк вниз по Тверской,
наполнен яростью атаки
на весь поганый этот строй.

Я защищен броней танка,
меня хранят полсотни тонн,
пока не кончится солярка,
снаружи недоступен он.

Танк слеп, но в бой вступить готов,
и в этом радио поможет —
“Спасибо, Александр Попов,
и Вам, сеньор Маркони, тоже!”

Каким бы я ни ехал курсом,
какой бы ни чинил погром,
по мне в Москве не врежут ПТУРСом
и вертолет не сбросит бомб.

Крушу машины-иностранки,
валю фонарные столбы..
Все нипочем, ведь я на танке!
Танк счас хозяин их судьбы.

Я не без цели здесь качу,
машины новых русских не жалея.
Я на свиданье еду к Ильичу,
ведь я ни разу не был в мавзолее.

А.Н.

Но не пробить незримую преграду –
Святыню Иверских ворот,
а чтоб увидеть то, что в саркофаге,
придется ехать мне в обход.

Коль напрямую въехать в мавзолей
нельзя с Манежной, обойду с Лубянки.
Солярка на нуле, на площадь бы скорей,
чтоб посмотреть из танка на останки.

Мне надо проскочить Охотный.
Здесь словоблудье и порок
сплелись неразделимо плотно
в один разнузданный клубок.

А на Лубянке живодерня,
по ней бы врезать всем назло,
да так, чтоб небо стало черным
и чтоб кому-то западаю.

Кручусь для понта на Лубянке,
чтоб по Никольской с ветерком...
Но вижу - путь закрыт для танка -
перегорожен путь катком.

Раздался голос в шлемофоне,
эфирный подавляя шум:
“Готовьте площадь к обороне.
Закройте тракторами ГУМ!”

Ну что ж, отсюда, от Лубянки
путь к Красной площади недолг.
На Старой площади стоянка,
там раздавлю десяток “Волг”...

И по Варварке, напрямую...
Вновь голос рвется в шлемофон:
“Взрывайте шашку дымовую!” –
Танк на мгновение ослеплен.

Всем покажу - мне в Кремль не надо.
Я пушку разверну в корму.
Навстречу тракторов армада,
мне с ними драться ни к чему.

Закрыты ими Спасские ворота.
Так, значит, больше ничего не ждя,
к Москве-реке последним разворотом,
так и не посмотрев на чучело вождя.

Мотор чихает... кончилась солярка.
Один лишь выход - в реку головой.
Давлю на газ, чтоб тракам стало жарко,
и мимо моста, как в последний бой...

С заправкой полной мог я стать кумиром
для тех, кто ищет правоты,
но я лишь утонул в том параллельном мире,
где иногда сбываются мечты.

А может, наяву я пережил те муки
и болен потому, что танк мой не прошел?
Ведь неспроста соляркой пахнут руки
и в волосах застывший солидол.

1996-1999 гг.

А.Н.

АЗБУКА ВОЙНЫ

*22. Об. 1941 г.
5 час. 15 мин.*

Мы с января готовились к войне,
надеявшись без боя быть в Тильзите
не позже, чем на будущей весне,
где немцы нам с почетом скажут “bitte”.

В Прибалтике, тепло встречавшей нас,
вдруг русских узнавать не стали.
Молчали и, не поднимая глаз,
вздыхали тяжело, будто бы устали.

К нам шла война.
Ее все ждали,
и по паролю “Сокол”, наконец,
“...громить огнем, сверкая блеском стали...”
на Одер танки выдвинул “отец”.

В июне полк стал прочно на границе,
по башни танки в землю закопав.
Нас ждал приказ: “...В Тильзит пробиться...”,
захватывая вражеский анклав.

Все замерло в тревожном ожидании:
пустые доты, где твердел бетон,
погранзаставы брошенные зданья —
надежный некогда заслон.

Всходило солнце над ничьей рекою,
еще в росе были окрестные поля,
когда от самолетов, шедших строем,
упали бомбы,
вздыбилась земля.

А.Н.

АЙ ДА ПУШКИН!..

Влекомый парой коней сивых
неспешно экипаж катит
вдоль нашей матушки-России.
Тревожным сном в нем Пушкин спит.

И что же тяготит поэта?
Да все! Отсутствие дорог,
тщеславие большого света
и торжествующий порок.

Ямщицкий матерок площадный.
Надменный царь. Проклятый век.
Эксплуатирует нещадно
здесь человека человек

Отдаст ли царь его долги?
(Ремиз в марьяже без одной.)
А не отдаст, так Натали
тогда останется вдовой.

По поводу жены сомненья,
хотя детишки то его.
И эта Керн - Петра творенье,
глядит не только на него.

Поэт любил детей безмерно,
но больше сам процесс скорей.
Поэтому скажу, наверно,
в стихах ни строчки про детей.

Кто вдохновляет эпиграммы?
Кто подрывает политес?
Не знаем этого пока мы, -
возможно, негодяй Дантес.

Пока катится экипаж
и Пушкин видит сны про это,
бельгийский подданный Лепаж
уже готовит пистолеты...

Я стих писал без пиетета,
хотя великий он поэт,
поскольку правда для поэта
была важней, чем пиетет.

1999 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Я славлю женщину.....	3
ТЕМА ЛЮБВИ	
Романс	6
Мольба	7
Тост.....	9
Гаданье.....	10
Гороскоп	11
“На Кунашире изверженье...”	12
“Ты как звезда в моей судьбе ...”	13
“Раз прозвучав - сгорает слово ...”	14
Рыбак и русалка	15
“Мужик! Откуда б ты ни вышел ...”	17
Тема любви.....	18
Стихи о собачьей преданности.....	19
Гимн весне.....	20
ЧИТАЯ ПИСАНИЕ	
Первый обман	22
Про Праотца Лота.....	23
Две вести.....	24
Христово рождество	25
ШУТОЧКИ	
Проект рекламы	29
Беда в монастыре	30
Про бабу Вангу	31
Пифагоровы штаны	32
“Трудна профессия врача ...”	33
Аппарат и демократ	34
Секс цветов.....	35
“Не спится что-то там врагам ...”	36
“В седые Англии года ...”	37
“Компьютер поможет - надежный слуга ...”	38
Реинкарнация души	39
У ноги	40
Не поняли	41
“Я никого на свете не убил ...”	42
РЕМИНИСЦЕНЦИИ	
Мой талисман.....	44
Глаза, глаза	46
Завешание	47
Выпускникам 1939 года	48

Снова о сорок первом	49
“Когда нас судьба за беспечность карает ...”	50
В. Высоцкому	51
“Когда оживает “тревога” ...”	52
Албена	53
“Когда не в силах ты сдержать слова ...”	54
“Хорош Олимп...”	55
“Здесь праздно жизнь цари вели ...”	56
ВОСХИЩЕНИЕ КИЖАМИ	
“Нельзя понять Кижы за те мгновенья ...”	58
“Мимо заброшенных домов...”	59
“Как будто здесь была война ...”	60
“Кижы - погост, ряды подгнивших кольев...”	61
“Не в лада дым, который усыпляет ...”	62
НАБОЛЕЛО	
Первое послание ветеранам	64
Второе послание ветеранам	65
Третье послание ветеранам	66
Символ эпохи	67
Опять украли	68
“Петляет дорога сквозь тундру и камни ...”	69
Песенка о стукачах	70
Реквием шестнадцати	71
Сон танкиста.....	73
Азбука войны	76
Ай да Пушкин!	78

Анатолий Николаевич Чеканов

ОДНАКО

Художник	<i>Головин Л.Е.</i>
Корректор	<i>Назарова Н.В.</i>
Техн. редактор	<i>Бабченко М.В.</i>
Компьютерный набор	<i>Резникова Е.В.</i>

Сдано в набор 05.07.99. Подписано в печать 30.07.99.
 Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная. Объем 4,0 у.п.л.
 Тираж 1000 эк